

Ограничения и возможности развития Евразийского механизма Единого окна

Анастасия Геннадьевна БАСОВА,

SPIN-код: 3428-7238

ORCID: 0000-0002-8834-622X

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации;*

*(125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2),
аспирант Департамента мировой экономики и
международного бизнеса Факультета*

международных экономических отношений,

E-mail: BasovaAG@mail.ru

УДК: 004; ББК:78.362; Б275

DOI: 10.24412/2072-8042-2023-5-70-85

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы регулирования и развития цифровой системы Единого окна (далее – ЕО) на пространстве ЕАЭС. Предметом исследования является Евразийская цифровая система ЕО, а объектом – регуляторные и финансовые механизмы ее модернизации. За счет использования таких научных методов исследования, как анализ, обобщение, классификация проводится оценка существующей законодательной базы данной системы, уровня готовности стран к внедрению ЕО на национальном уровне. Сервисы ЕО непосредственно связаны с деятельностью торговых организаций, которые в условиях цифровой трансформации реформируют собственные бизнес-стратегии, в связи с чем представляется актуальным проведенное исследование существующих международно-правовых стандартов, которое может стать базисом при формировании как национальных ЕО, так и единой межгосударственной системы. Подчеркивается необходимость формирования институциональных монополий для дальнейшего развития Евразийской системы ЕО, классифицированы проблемы ее развития, даны рекомендации по модернизации существующей инфраструктуры и внесению изменений в законодательство.

Ключевые слова: цифровизация торговли, международные торговые отношения, система Единого окна для экспортеров, Евразийский союз, правовое регулирование, формальные и неформальные институты экономики.

Limitations and Opportunities for EAEU Single Window Mechanism

Anastasia Gennadyevna BASOVA,

SPIN-код: 3428-7238 ORCID: 0000-0002-8834-622X

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125167, Moscow, Leningradsky prospect, 49/2), Postgraduate student of the Department of World

Economy and International Business, Faculty of International Economic Relations,

E-mail: BasovaAG@mail.ru

Abstract

The article deals with the regulation and development of the Single Window Digital System (hereinafter - SW) in the EAEU. The subject of the study is the EAEU Digital Single Window System, and the object - the regulatory and financial mechanisms for its modernization. The assessment of the existing legislative framework of this system, the level of readiness of countries to implement SW at the national level is carried out using such scientific methods of research as analysis, synthesis, classification. SW services are directly related to the activities of trade organizations, which reform their own business strategies under digital transformation. In this regard, it seems relevant to conduct a study of existing international legal standards, which may become the basis for the creation of both national SW and a single interstate system. The need for the establishment of institutional monopolies to facilitate further development of the EAEU SW system is emphasized, its development issues are classified, and recommendations for modernizing the existing infrastructure and changes in the legal framework are given.

Keywords: digitalization of trade, international relations, Single Window System for Exporters, Eurasian Union, legal regulation, formal and informal economic institutions.

В настоящее время за счет сложившихся экономических и политических условий мировая система регулирования торговой деятельности претерпевает ряд значительных изменений. Так, существующие формальные институты регулирования не могут справиться с внешними кризисными явлениями, вследствие чего, появляются новые инструменты для решения нарастающих экономических проблем в торговом секторе. Одним из таких действующих механизмов является развитие неформальных институтов регулирования торговой деятельности.

Существует несколько подходов к определению неформальных институтов. Согласно Д. Норту, это набор правил, рекомендаций, процедура соответствий, которые используются в интересах максимизации прибыли, богатства и ресурсов.¹ Кузнецов А.В. рассматривает неформальные институты как институциональные монополии, которые определяют правила, позволяющие игрокам рынка занимать привилегированное положение в распределении добавленной стоимости.² На межправительственном уровне они также устанавливают различные руководства, правила и стандарты в форме актов международного права. Однако такие институты,

как правило, не являются достаточно прозрачными, поскольку не имеют соответствующих отчетов о проводимой деятельности, и создаются неурегулированные торговые отношения. Но несмотря на это, неформальные институты являются достаточно эффективными структурными субъектами для развития международной торговли.

Значимость неформальных институтов хорошо видна на следующем примере. Например, компания из Казахстана хочет вести бизнес на территории России, однако руководители организации недостаточно знакомы с формальными и неформальными нормами ведения бизнеса в стране. В связи с этим у компании могут возникнуть высокие транзакционные издержки.³ Для снижения финансовых и временных затрат руководителям казахстанской компании необходимо найти партнера с российской стороны, который поделится информацией и проведет консультации по вопросам поиска потенциальных торговых партнеров, расскажет об узких местах регистрации компании, а также обозначит ключевые проблемы, на которые стоит обратить особое внимание. Таким образом, можно сделать вывод, что неформальные институты играют важную роль в формировании торговых отношений.

К формальным институтам в секторе международной торговли на пространстве ЕАЭС относятся государственные ведомства и корпорации, сопровождающие процессы ведения торгового бизнеса, Евразийская экономическая комиссия и др. У формальных институтов также есть действенные инструменты регулирования и развития сектора торговых отношений на пространстве ЕАЭС. Например, механизм Единого окна внешнеэкономической деятельности.

В текущих социально-экономических реалиях и реструктуризации экономики, в том числе торгового сектора, усиливается влияние цифровой трансформации на взаимодействие участников торговой деятельности, осуществляется переход к четвертой промышленной революции, в связи с чем целесообразно уделить особое внимание как цифровому формированию неформальных институтов в торговом секторе, так и совершенствованию системы регулирования путём внесения изменений и издания новых нормативно-правовых актов, кодексов и рекомендаций. Стоит отметить, что несмотря на то, что процессы глобализации замедлились в связи с внешними экономическими факторами, количество цифровых платформ, в том числе торговых, для межгосударственного взаимодействия продолжает увеличиваться, а внешнеторговая деятельность расти в объемах. Так, взаимная торговля товарами в ЕАЭС в 2021 году составила 73,1 млрд долл. США, что выше на 33,6% по сравнению с 2017 годом. Однако затраты на создание технологических инноваций значительно снизились во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме России. В 2021 году в России было реализовано около 32 тыс. долл. США на внедрение новых технологий, в то время как в Казахстане всего 1 844 млн долл. США, самый низкий показатель был отмечен в Кыргызстане – 4,9 млн долл. США.⁴

В рамках цифровых торговых систем устанавливаются новые правила и нормы поведения как поставщиков, так и покупателей. Ярким примером цифрового взаимодействия в торговом секторе на пространстве ЕАЭС является цифровая система Единого окна (далее – «ЕО»). В соответствии с прогнозами, представленными в Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС, подобные цифровые проекты будут обеспечивать рост ВВП до 2025 года как минимум на 11%.

Концепция ЕО – это в основном идея единой точки входа и однократной подачи информации, то есть система имеет единый интерфейс. ЕО позволяет участникам торговых отношений соблюдать нормативные нормы, тарифные требования в отношении экспорта и импорта. Кроме того, за счет использования ЕО между покупателями, продавцами и регулирующими органами образуется гибкая координационная связь, позволяющая проводить операции безопасными, законными и беспрепятственными в торговых цепочках и цепочках поставок способами.

Развитие информационных и коммуникационных технологий (далее – «ИКТ») ещё больше повлияло на масштабирование цифровой системы ЕО. За счет более качественного и современного программного и аппаратного обеспечения данные стали быстрее передаваться между различными платформами и участниками с гораздо более высокой степенью точности и надежности. В связи с ускорением роста торговли и коммерции при усилении нагрузки на таможенную и другие трансграничные регулирующие органы, автоматизация ИКТ дает возможность повысить уровень предсказуемости, снизить нагрузку на ресурсы и управлять рисками. По оценкам Всемирного банка, автоматизация таможенных процессов может сэкономить до 115 долларов США за каждый контейнер.⁵ Кроме того, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, автоматизация торговых и таможенных процессов также позволяет снизить торговые издержки на 2,4% для стран с низким уровнем дохода, 2,3% для стран с уровнем дохода выше среднего и 2,1% для стран с низким уровнем дохода.⁶

Региональная торговля является одним из ключевых факторов роста и развития в стране, регионе, на континенте. На уровне отдельных юрисдикций, а также экономических союзов принимается ряд мер, разрабатываются стратегические документы, внедряются новые технологии для повышения эффективности торговли.

В данной работе за счет использования таких научных методов исследования, как анализ, обобщение, классификация, а также обобщение и систематизация, проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих Евразийскую систему ЕО, дана оценка реализации Плана мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма ЕО в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, структурирована международная законодательная база, которая может стать базисом при формировании как национальных ЕО, так и межгосударственной системы, дана оценка уровню готовности стран к внедрению национальных систем ЕО на основе основных элементов инфраструктуры и составляющих си-

стемы, например, уровню цифровой трансформации страны, техническому оснащению и возможностям межведомственного взаимодействия, а также даны общие рекомендации по дальнейшему развитию цифровой Евразийской торговой системы. Предметом исследования является Евразийская цифровая система ЕО. Объектом исследования – возможности и ограничения регулирования системы ЕО.

В условиях текущей регионализации данная тема представляется актуальной, поскольку в настоящий момент необходимо наращивать экономические и торговые связи в рамках Евразийского Союза. По состоянию на январь 2022 год оборот внешней торговли государств – членов ЕАЭС за первый месяц года увеличился по сравнению с январем 2021 года на 17,3% и составил 5 млрд долл. США. В условиях цифровой революции и появления новых как финансовых, так и нефинансовых цифровых инструментов, в рамках Союза реализуется большое количество проектов, например, проект «Цифровая торговля», «Безналичный округ», формируются новые системы аналитики, например, Яндекс.Маркет Аналитика по направлению внешней деятельности и пр.

Новизна данной работы заключается в том, что развитие Евразийского механизма ЕО началось еще в 2012 году,⁷ в 2014 году был разработан план по реализации механизма ЕО на пространстве ЕАЭС (далее – «План»), в котором перечислены основные инициативы по развитию системы, предусмотрена гармонизация подходов регулирования, отмечена необходимость взаимного признания электронных документов и прописан процесс организации информационного взаимодействия всех участников данной системы,⁸ но на сегодняшний день данный торговый инструмент не функционирует в полной мере. В связи с этим в работе даны рекомендации как правового, так и экономического характера, направленные на модернизацию разных аспектов инфраструктуры Евразийской системы ЕО.

Согласно рекомендациям и руководящим принципам по созданию механизма ЕО Европейской экономической комиссии существует пять основных инфраструктурных блоков цифровой системы ЕО.

Кроме того, помимо технологической инфраструктуры при создании системы ЕО необходимо рассматривать вопросы правового обеспечения, логистические возможности, сети взаимодействия межведомственных органов и др.

По состоянию на ноябрь 2022 года ряд мероприятий, указанный в Плане, не был реализован, предоставлено только 7 отчетов о выполнении разных пунктов данного документа.⁹ По итогам проведения анализа нормативной базы государств – членов ЕАЭС, а также взаимодействия с участниками финансовых национальных рынков можно выявить и выделить определенные узкие места в развитии национальных систем, которые препятствуют формированию единого Евразийского механизма. В таблице 1 выделены основные барьеры развития цифровой системы ЕО, а также на основе изученных отчетов государств – членов ЕАЭС о реализации Плана дана экспертная оценка об уровне готовности страны к формированию и развитию сервиса ЕО.

Рис. 1. Основные инфраструктурные блоки цифровой системы «Единое окно»
Fig. 1. The main infrastructure blocks of the digital system “Single Window”

Источник: составлено автором

Таблица 1

Барьеры развития национальных цифровых систем ЕО

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Правовая база	-	-	+	-	+
Финансирование проекта	-	-	+	-	-
Координация участников	-	-	+	+	+
Межведомственное взаимодействие в стране	+	-	-	-	+
Уровень цифровой трансформации	-	-	+	-	+
Доступность информации для участников торгового сектора	+	-	+	-	-
Достаточность аналитических данных для торговых предприятий	-	-	+	-	+

Источник: составлено автором.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в настоящее время одной из проблем создания ЕО является низкий уровень межведомственного взаимодействия на национальных уровнях государств – членов ЕАЭС. Несмотря на наличие регулирующих документов, а именно Законов и рекомендаций по обеспечению электронного документооборота (далее – «ЭДО»), развитие межведомственного ЭДО в каждой стране находится на достаточно низком уровне. Это может быть связано как с низким уровнем правового обеспечения, например, в Кыргызстане, так и с отсутствием стандартизации, унификации и наличия большого числа несовместимых систем, как в России. На уровне Союза видится сложным создать единую систему ЭДО поскольку, каждая юрисдикция имеет свои национальные особенности, которые четко прослеживаются в законодательстве. Например, в законах России и Кыргызстана закреплено сегментирование электронных подписей на несколько видов, в остальных странах такое деление отсутствует. В Казахстане установлены единые стандарты, используемые при цифровой трансформации процессов документооборота, а в России каждый государственный орган и организация имеют право самостоятельно выбирать такую систему.

Относительно уровня цифровой зрелости и трансформации целесообразно рассмотреть индекс Электронного правительства ООН, в котором определены позиции стран на основе трех составляющих: интернет-присутствие органов государственной власти, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и уровень развития человеческого капитала в цифровом пространстве. По состоянию на 2022 год государства – члены ЕАЭС занимают следующие позиции: Армения – 64, Беларусь – 58, Казахстан – 28, Кыргызстан – 81, Россия – 42. Для повышения рейтинга странам необходимо повысить цифровую грамотность населения, расширить перечень услуг на основе электронного взаимодействия и увеличить число абонентов беспроводного широкополосного доступа к интернету.

Также не урегулированы такие вопросы, как формирование единых торговых методик на уровне ЕАЭС и вопросов предоставления торговых данных. Остается пробел в понимании определяемого количества подаваемых торговых данных как со стороны экспортеров, так и импортеров. Кроме того, в настоящий момент отличается количество предоставляемых услуг в рамках национальных единых окон. Например, в Армении запущено 20 цифровых услуг – декларирование товаров, электронное определение классификации товаров, предоставление различных торговых сертификатов, учет отправок; в Кыргызстане – 4 направления предоставляемых услуг: калькулятор таможенных платежей, информационная поддержка и др. Наибольший спектр услуг для экспортеров представляется в рамках российской системы. Так, на декабрь 2022 года запущено 9 направлений различных сервисов.

По данным Российского экспортного центра с января по август 2022 года было оказано около 19 292 услуг для предпринимателей.

Вследствие такого фрагментированного развития целесообразно определить наиболее популярные услуги, которыми пользуются поставщики, и внедрить их на первом этапе в рамках Евразийского ЕО. Что касается российского опыта, то в 2022 году наиболее популярными услугами среди представителей малого и среднего бизнеса были: участие в выставках и других мероприятиях с учетом софинансирования затрат (больше 1 тыс. компаний), подбор международных маркетплейсов (1722 компании), компенсация затрат на транспортировку товаров агропромышленного сектора (более 550 организаций).

Еще одним барьером развития единой системы ЕО в рамках ЕАЭС являются правовые аспекты. Существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы создания ЕО, но при формировании целостной системы стоит обратить внимание на международный опыт, в том числе в рамках сближения подходов к разработке таких цифровых платформ и гармонизации законодательства.

Рассмотрим успешный пример национальной системы ЕО в Таиланде (ТАИНЕО), которая является одной из ведущих платформ в мире для межведомственного взаимодействия. Основной целью данного механизма является упрощение торговых процессов как на территории страны, так и во вне. Планируется, что ТАИНЕО станет центральной системой в рамках построения в стране ведущего логистического центра в Индокитае и на пространстве АСЕАН. При разработке системы учитывались международные принципы и рекомендации.

В настоящее время ряд крупных объединений и международных организаций, такие как ОЭСР, ЮНСИТРАЛ, ВТО, ЮНИДО, ЕЭК ООН, ВБ, ЭСКАТО и другие, разрабатывают рекомендации, пояснительные записки, белые книги, законы, регулирующие торговые процессы в рамках механизма внешнеэкономической деятельности, в частности ЕО.

Для полноценного функционирования системы необходимо гармонизировать правила упрощения документацией, сбора и предоставления данных, а также их трансграничного обмена.¹⁰ Ряд вышеперечисленных организаций уже разработали модельные документы, например:

- Формуляр ООН по гармонизации внешнеторговых документов и международных стандартов;
- Справочник элементов внешнеторговых данных ООН и технические спецификации ключевых компонентов ООН;
- Классификаторы внешнеторговых данных;
- Модели данных для разработки приложений, например, Библиотека ключевых компонентов ООН;
- Стандарты для определения структуры электронных документов и сообщений.

В таблице 2 представлены основные документы, в которых изложены подходы и правовые аспекты создания системы ЕО, необходимые для использования в рамках разработки Евразийского ЕО.

Таблица 2

Основные НПА по формированию цифровой системы «Единого окна»

Название документа	Год публикации	Ответственный орган	Ключевые положения документа
Рекомендация № 33: Принципы по созданию механизма ЕО	Август 2004	Центр Организации Объединённых Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН)	В документе описаны технологические и организационные модели ЕО, приведены международные примеры, перечислены преимущества механизма ЕО для всех участвующих сторон.
Рекомендация № 4: Национальные органы содействия торговле	Июль 2015	СЕФАКТ ООН	Руководство представляет собой детальное описание шагов по созданию национального органа по упрощению процедур торговли. Представлен перечень возможных сторон, которые должны быть включены в систему, в том числе: импортеры, экспортеры, таможенные службы, государственные ведомства, финансовые организации и др.
Таможенное руководство	Июнь 2012	Международная торговая палата (Всемирная организация бизнеса)	Перечислены рекомендации, регулирующие вопросы деятельности органов таможенной службы. Например, вопросы использования методов оценки риска с предварительными и пост-проверочными процедурами пограничного контроля. Особо подчеркивается актуальность торгового сотрудничества в рамках меморандумов о взаимопонимании.

Название документа	Год публикации	Ответственный орган	Ключевые положения документа
Руководство по правовым аспектам электронного ЕО	О к т я б р ь 2012	Европейской экономической комиссия ООН (ЕЭК ООН) и Экономической и социальной комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)	Документом регулируются вопросы функционирования системы, дано описание правовых концепций стран, международных подходов регулирования электронной торговли. Наиболее важным аспектом Руководства является необходимость формирования международных правовых норм для обеспечения совместимости ЕО разных стран.
Соглашение об упрощении процедур торговли	Ф е в р а л ь 2017	Всемирная торговая организация (ВТО)	Статьей 10.4 предусмотрено формирование системы ЕО как механизма упрощения торговых процедур. Также дано определение ЕО и прописано требование о необходимости уведомления Комитета о работе системы.
Руководство о справочной модели данных	Апрель 2017	СЕФАКТ ООН	Описаны основные характеристики абстрактной модели, содержащей структурированные объекты информации, разработана база данных о системе передачи и совместимости информации, перечислены преимущества эталонных, предлагаемых СЕФАКТ ООН, моделей данных.

Название документа	Год публикации	Ответственный орган	Ключевые положения документа
Руководство по трансграничной функциональной совместимости ЕО	Апрель 2018	ЭСКАТО	В документе содержатся рекомендации по формированию трансграничного взаимодействия систем ЕО. Рассмотрены возможности двусторонней и многосторонней трансграничной совместимости. Основные уровни функциональной совместимости: политическая совместимость, юридические аспекты, взаимодействие граждан и организаций, совместимость платформ и других технических средств.
Методическая записка «Национальное ЕО»	Май 2022	Азиатский банк развития (АБР)	Дано определение системы ЕО, перечислены основные характеристики, установлены ключевые индикаторы эффективности внедрения такой системы, рассмотрен международный опыт, описаны некоторые технологические характеристики системы, а также уточнён статус внедрения ЕО в рамках государств – членов АБР.

Название документа	Год публикации	Ответственный орган	Ключевые положения документа
Руководство по анализу бизнес-процессов для упрощения процедур торговли	Сентябрь 2022	ЕЭК ООН и ЭСКАТО	Руководство представляет собой подробную методологию для документирования и анализа существующих бизнес-процессов организаций и государственных ведомств, связанных с международной торговлей. В нем предлагается набор практических шагов и действий, от определения масштаба проекта, анализа бизнес-процессов, планирования реализации стратегии, сбора соответствующих данных и представления их в доступной для понимания форме до получения выходных данных и совершенствования инфраструктуры.

Источник: составлено автором.

Представленные в таблице 2 регулирующие документы могут стать базисом для формирования правовой основы Евразийской системы ЕО.

Также для успешного запуска системы целесообразно рассмотреть следующие предложения:

установить путем проведения консультаций и общественных обсуждений стандартного набора данных, которые подлежат раскрытию при совершении импортных и экспортных процедур с целью предотвращения дублирования такой информации. В этом вопросе целесообразно использовать опыт США. Так, при создании американской системы ЕО в первую очередь рассматривался вопрос обработки сведений, которые требуют государственные органы с поставщиков и покупателей. Такой подход привел к сокращению запрашиваемых торговых данных с 3000 до 200;

сформировать единый координационный орган в рамках Евразийской экономической комиссии, основной задачей которого будет регулирование развития и продвижение системы ЕО. В настоящее время существует проблема продвижения

системы и ее цифровой модернизации, поскольку, например, в России разработкой Евразийского ЕО занимается Министерство экономического развития, а национального ЕО – Российский центр поддержки экспорта;

□ определить правила функционирования ЕО и установить полномочия операторов данной системы на национальных уровнях государств – членов ЕАЭС. Так, в России только недавно было принято постановление, регулирующее данные вопросы;¹¹

□ упростить требование предоставления документов и информации на бумажном носителе. В России и Киргизской Республике уже отсутствует требование о предоставлении некоторых таможенных документов (разрешительные и сопроводительные бумаги, транзитная декларация и др., которые находятся в цифровой системе ЕО в бумажном формате;

□ рассмотреть вопрос признания электронной и цифровой подписи в рамках государств – членов ЕАЭС;

□ предусмотреть заключение соглашения участниками внешнеэкономической деятельности и оператором системы ЕО на национальных уровнях;

□ необходимо проработать вопрос финансирования совместного проекта по ЕО на пространстве ЕАЭС. Так, например, можно использовать средства от антидемпинговых и других пошлин. В 2021 году было собрано около 200 млн долл. США, которые можно было реинвестировать;

□ проработать вопрос создания цифровых витрин, чтобы перевозчики смогли отследить всю логистическую цепочку и существующую инфраструктуру;

□ согласовать единые торговые правила на пространстве ЕАЭС;

□ для повышения осведомленности о цифровом механизме ЕО необходимо проводить публичные мероприятия и использовать средства массовой информации.

Таким образом, для успешного запуска Евразийской системы ЕО необходимо рассмотреть ряд международных нормативно-правовых актов, регулирующих работу данного механизма.

Можно отметить, что одной из наиболее передовых цифровых систем стало ЕО в Сингапуре – «TradeNet». Система обрабатывает около 30 тыс. торговых деклараций в день, 95% любых торговых разрешений предоставляется меньше, чем за три минуты, подключена платежная система.

Несмотря на то, что для цифровой торговой системы ЕО не разработано эталонной модели, потому что операторы систем адаптируют все требования в соответствии с торговым национальным законодательством, существует возможность формирования единой системы в рамках содружества нескольких государств. Государства – члены ЕАЭС имеют достаточные ресурсы для формирования Евразий-

ской системы ЕО, кроме того, с учетом современной тенденции регионализации, необходимо усилить экономическую, в том числе торговую сторону взаимодействия в рамках Союза.

На сегодня существует более 30 международных регулирующих актов, которые могут служить базой в решении вопросов цифровой торговли, электронного документооборота, конфиденциальности и обмена данными в рамках будущей системы. Данные в статье рекомендации по разработке системы могут быть использованы как государственными органами и высшими наднациональными органами ЕАЭС в своих стратегиях и планах мероприятий по развитию цифровых систем внешнеэкономической деятельности, так и отдельными организациями, и участниками торговой деятельности.

В рамках создания региональных цифровых систем ЕО необходимо учитывать особенности национальных систем ЕО, поскольку уровень как экономического, так и цифрового развития может быть достаточно высоким, что формирует необходимость гармонизации как технологических систем, так и правовых аспектов. Можно отметить важность создания таких платформ: реализация различных трансграничных проектов, трансграничное таможенное оформление товаров и услуг, возможность предоставления скидки на экспортные пошлины, предоставление универсальных услуг, объединяющих таможенное оформление, логистику, возврат налогов (освобождение), оплату, финансирование, контроль рисков, обучение персонала и др. для всех субъектов экономического рынка, обмен данными и информацией, а также проведение операций, связанных с покупкой / продажей и поставкой товара и услуг в режиме реального времени.¹²

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ North, D. (1990). Institutions, institutional change, and economic performance. p. 97.
- ² Кузнецов, А.В. (2019). Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе. С. 2341-2358.
- ³ Лозовая, И.В. (2016). Формальные и неформальные институты в теории институциональных изменений Д. Норта. С. 62-65. – URL: <https://novainfo.ru/article/8010> (дата обращения: 05.12.2022).
- ⁴ Евразийская экономическая комиссия. (2022). Статистический ежегодник ЕАЭС. С. 396.
- ⁵ http://www.dnb.com/content/dam/english/dnb-solutions/supply-management/db_global_trade_whitepaper.pdf. [last accessed 23 May 2018]
- ⁶ http://www.oecd.org/tad/facilitation/OECD_Trade_Facilitation_Indicators_updated-flyer_October_2014.pdf. [last accessed 23 May 2018]
- ⁷ Решения Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 21 «О реализации основных направлений интеграции».
- ⁸ Решения Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».
- ⁹ Евразийская экономическая комиссия. Отчеты об исполнении плана мероприятий. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_tamoj_zak/edinoe_okno/swreports.php (дата обращения: 05.12.2022).
- ¹⁰ Практическое руководство по упрощению процедур торговли. ООН. Электронный ресурс: <https://tfig.unecsc.org/RUS/contents/single-window-implementation.htm>
- ¹¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2022 № 65 «О порядке функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности».
- ¹² <https://www.sc.gov.cn/10462/zfwjts/2022/10/11/a66e3d4bc2db40fc850cbf222ab5f7e2.shtml>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] / Статистический ежегодник ЕАЭС / Москва, 2022. С. 379-380 @@ Evrazijskaya e`konomicheskaya komissiya [E`lektronny`j resurs] / Statisticheskij ezhegodnik EAE`S / Moskva, 2022. S. 379-380. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2022.pdf (дата обращения: 17.11.2022).

Кузнецов А. В. Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе / Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 10. С. 2341-2358 @@ Kuznecov A. V. Institucional`ny`e bar`ery` konkurencii valyut v mirovoj valyutnoj sisteme / Finansy` i kredit. 2019. Т. 25, № 10. С. 2341-2358.

Лозовая И. В. Формальные и неформальные институты в теории институциональных изменений Д. Норга [Электронный ресурс] / NovaInfo. М., 2016. № 52. С. 62-65 @@ Lozovaya I. V. Formal`ny`e i neformal`ny`e instituty` v teorii institucional`ny`x izmenenij D. Nor-ta [E`lektronny`j resurs] / NovaInfo. М., 2016. № 52. С. 62-65. URL: <https://novainfo.ru/article/8010> (дата обращения: 17.11.2022).

ICC Committee on Customs and Trade Regulations, ICC Customs Guidelines / France, 2012. № 103-6/12. URL: https://www.icc-portugal.com/images/documentos/comissao_duaneiro_facilitacao_do_comercio/2012_ICC_Customs_Guidelines.pdf

North, D.C. Institutions, institutional change, and economic performance / New York: Cambridge University. 1990. June 2012. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>

The Asian Development Bank, National Single Window: Guidance Note / Philippines, 2022. ISBN 978-92-9269-495-1. - 46 p.

United Nations Centre for Trade Facilitation and Electronic Business, Recommendation No. 4: National Trade Facilitation Bodies / ECE/TRADE/425, United Nations publication, New York and Geneva, 2015. URL: https://unece.org/DAM/cefact/recommendations/rec04/ECE_TRADE_425_CFRec4.pdf

United Nations Centre for Trade Facilitation and Electronic Business, Recommendation No. 33: Recommendation and Guidelines Establishing A Single Window / ECE/TRADE/352, United Nations publication, New York and Geneva, 2005. URL: https://unece.org/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352e.pdf

United Nations Economic and Social Commission for Asia and The Pacific, United Nations Economic Commission for Europe, Electronic Single Window Legal Issues: A Capacity-Building Guide / ST/ESCAP/2636, United Nations publication, Thailand, 2012. - 166 p.

United Nations Economic and Social Commission for Asia and The Pacific, cross-border single window interoperability: a managerial guide / ESCAP, 2018. - 66 p.

World Trade Organization [Электронный ресурс] / Agreement on Trade Facilitation. WT/L/931 / 22.02.2017. URL: <https://www.tradefacilitation.org/content/uploads/2018/02/1-trade-facilitation-agreement.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).

